

Наведені абстрактні схеми конкретизовано семантичними ролями учасників події і представлено у вигляді, наприклад, таких фреймів: AGENT acts upon EXPERIENCER or PATIENT (*Doreen invited all of us*), AGENT acts upon RECEIVER or PATIENT as BENEFICIANT or GOAL (*We gave Doreen roses. We took the bus back home*). Фреймовий аналіз висловлень у дискурсі спрямовано на пояснення особливостей вербалізації перехідності та визначення дискурсивних властивостей перехідних дієслів. За ступенем внутрішньосистемної інтеграції складні фрейми поділяють на: суперфрейми – концептуальні структури, які складаються з двох інтегрованих фреймів; мегафрейми – концептуальні моделі, що складаються з двох фреймів, які структурують відносно автономні динамічні події, зв'язок між якими здійснюється через трансформацію; фреймові мережі – концептуальні моделі, які структурують дистантно розташовані ситуації, поєднані тематикою та компонентами (об'єктами чи суб'єктами) [Багумян 2004, с. 9–10].

Отже, фрейми класифікують за такими параметрами: походження, концептуальне наповнення, принцип репрезентації знань, тип репрезентованої інформації, ієрархічна організація. Запропонована класифікація, звичайно, не є вичерпною, а тому потребує розширення та систематизації, що може бути **перспективою** подальших досліджень. Це сприятиме уніфікації одиниць терміносистеми когнітивної лінгвістики та лінгвістики загалом.

Література

- Багумян О. В. Текстова ситуація “Соціальний захист”: лінгвокогнітивний аспект (на матеріалі різностильових англомовних текстів): Автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Київський нац. лінгв. ун-т. – К., 2004. – 20 с. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. – М.: Ин-т социологии РАН, 2004. – 752 с. Жаботинская С. А. Концептуальный анализ языка: фреймовые сети // Мова. Науково-теоретичний часопис з мовознавства. – 2004. – № 9: Проблеми прикладної лінгвістики. – С. 81–92. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Наука, 2004. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. Под ред. Е. С. Кубряковой. – М., 1996. – С. 245. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Джордж Лакофф, Марк Джонсон // Теория метафоры. – М., 1990. — С. 387–415. Никонова Ж. В. Основные этапы фреймового анализа речевых актов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 6. – С. 224–228. Нижегородцева-Кириченко Л. А. Концептуальная структура лексико-семантического поля “Интеллектуальная деятельность” // Вісник Черкаського університету. Серія “Філологічні науки”. – 1999. – Вип. 11. – С. 57–66. Селіванова О. О. Актуальні напрями сучасної лінгвістики (аналітичний огляд): Навч. пос. – К.: Фітосоціоцентр, 1999. – 148 с. Філмор Ч. Фрейми і семантика розуміння: Пер. з англ. // Новое в зарубежной лингвистике. – Вип. 23. – М.: Прогресс, 1988. – С. 52–92. Dirven R., Verspoor M. Cognitive exploration of language and linguistics / René Dirven, Marjolijn Verspoor / Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. — 279 p. Fillmore, Ch. Scenes-and-frames Semantics // Linguistic Structure Processing / Ed. A. Zambolli. – Amsterdam, 1977b. – P. 55–82. Hopper P. J. Ergative, passive and active in malay narrative // Discourse perspectives in syntax / Ed. F. Klein — Andreu. — N. Y. et al.: Academic Press, 1983. p. 67–88. Petrucci M. Body Part Terminology in Hebrew // Dissertation. – University of California: Berkeley, 1986. Wierzbicka A. A semantic basis for grammatical typology // Discourse grammar and typology/ Ed. W. Abraham, T. Givon, S. A. Thompson. — Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1995. — P. 179–212.

УДК 811.111:81'37:159.955

ШАМАЕВА Ю.Ю.

(Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина)

ФРАКТАЛЬНАЯ СЕМИОТИКА ЯЗЫКА ЭМОЦИЙ КАК ИНТЕГРАТИВНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЗНАНИЙ МАТРИЧНОГО ФОРМАТА

Статья посвящена осмыслению особенностей фрактальности семиотики языка эмоций как интегративной онтологии репрезентации знаний в языке с учетом его интерпретирующей функции. В фокусе исследования – взаимодействие репрезентативного, семиотического и интерпретационного измерений оперирования знаниями посредством языка эмоций. При этом сам язык эмоций рассматривается как трансляция эмоциональных смыслов, основными функциями которой являются когнитивная, коммуникативная и интерпретирующая.

Ключевые слова: концепт, репрезентация знаний, семиотика, фрактал, эмоция.

Шамаева Ю.Ю. Фрактальна семіотика мови емоцій як інтегративної репрезентації знань матричного формату. Стаття присвячена осмисленню особливостей фрактальності семіотики мови емоцій як інтегративної онтології репрезентації знань у мові з урахуванням її інтерпретуючої функції. У дослідницькому фокусі – взаємодія репрезентативного, семіотичного та інтерпретаційного вимірів оперування знаннями через мову емоцій. При цьому сама мова емоцій розглядається як трансляція емоційних смислів, головними функціями якої виявляються когнітивна, комунікативна та інтерпретуюча.

Ключові слова: емоція, концепт, репрезентація знання, семіотика, фрактал.

Shamayeva Yu.Yu. Fractal Semiotics of the Language of Emotions as an Integrative Representation of Matrix Format Knowledge. The present article focuses on researching the peculiarities of the fractal semiotics of the language of emotions as an integrative ontology of representing knowledge in a language, taking into consideration its interpreting function. A special emphasis is on the interaction of the representative, semiotic and interpretative dimensions of operating knowledge through the language of emotions. The latter is regarded as translating emotional conceptual entities with its core cognitive, communicative and interpretative functions.

Key words: concept, emotion, fractal, representation of knowledge, semiotics.

Целью данной статьи является выявление особенностей фрактальности семиотики языка эмоций – **объекта** нашего исследования – как интегративной онтологии репрезентации знаний в системе вербализованных концептов и категорий эмоций с учетом её интерпретирующей функции. **Предметом** исследования представляется своеобразие репрезентативного, семиотического и интерпретационного аспектов оперирования знанием в языке эмоций как онтогенетически-фрактальной семиосистеме вербализации их ментальных репрезентаций, интегрируемых в когнитивную матрицу ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ в языковом сознании экспериенцера. Сразу же отметим, что изучение оязыковленных эмоций для нас предполагает пристальное внимание к любым видам знания - «знание теоретическое и обыденное, рациональное и иррациональное, сознательное и бессознательное – любые когнитивные образования, выступающие как результат переработки (эмоциональной) информации человеком в его взаимодействии с миром» [Касевич 2013. с. 68], поскольку категориальные конструкты концептуализированных эмоций являются «интеллектобразующими интегративными единицами, «снимающими» в своем составе индивидуальные когнитивные ресурсы» [Холодная 2012, с. 192] и оказывающими влияние на целостную работу языкового сознания этносемантической личности.

Для реализации нашей цели выполняются следующие **задачи**: обоснование статуса языка эмоций как семиодинамической системы; определение функциональных особенностей фракталов этой системы как способов рекурсии вербальных знаков-репрезентантов концептов и категорий эмоций, формирующих этап эволюции семиозиса эмоций как экспериенцера, так и реципиента коммуницируемой эмоции; экспликация взаимодействия репрезентативного, семиотического и интерпретационного измерений оперирования знанием посредством фрактальной семиотики языка эмоций как результата реализации ним базовых когнитивной, коммуникативной и интерпретирующей функций.

Сегодня проблема изучения эмоций, которой и посвящена наша работа, – решающего психологического фактора биологического и социологизированного индивида [Рубинштейн 2004; Шаховский 2010; Block 2006], основы эмоционально-интеллектуального продуктивного, энергетически комфортного [Бойко 2008] существования человека, способов их концептуализации, категоризации и оязыковления – является ключевым междисциплинарным фокусом как современной антропоцентрической лингвистики, включая её когнитивно-дискурсивное, коммуникативное, эмотиологическое, лингвокультурологическое, психолингвистическое и пр. направления (Ю.Д.Апресян, Н.Д.Аругюнова, А.Вежбицка, О.П.Воробьева, Ю.А.Зацный, Л.Н.Иорданская, А.Н.Приходько, Z.Kovacs, M.Giman и др.), так и других наук, в частности, физиологии, психологии, философии, социологии, политологии, культурологии. Ведь «в основе всех первичных и вторичных номинаций всегда, с самого начала лежали эмоции человека, еще не Homo loquens, но уже Homo sentiens» [Шаховский 2008, с. 10].

Актуальность нашего исследования также обусловлена его семиотической направленностью, поскольку «общая семиотическая теория единого информационного мира еще даже не начала создаваться» [Степанов 2010, с. 6], а представляющая сегодня в теории и практике коммуникации колоссальный интерес проблема кодирования как конвертирования одной сигнальной системы в другую с помощью внутреннего или внешнего кода (существующего в вербальной и невербальной формах) так и не получила еще комплексное описание и последовательный анализ в современной коммуникативистике [Леонтович 2011].

Теоретико-методологическую базу для достижения вышеуказанной цели составляют разрабатываемые в современной лингвокогнитологии теории концептуализации и категоризации, а также понимание языка как одной из когнитивных способностей человека в фокусе метакогниции – «области лингвистического знания, которая достигается в процессе познания самого языка и которую называют «когницией о когниции», имея в виду, что когниция здесь

ориентирована на её же собственный анализ» [Кубрякова 2012, с. 54].

Непосредственно репрезентативный аспект оперирования знаниями посредством языка эмоций, с нашей точки зрения, связан с языковыми формами представления знаний в процессах концептуализации и категоризации мира в то время, как его семиотика обеспечивает выявление особенностей когнитивных и языковых механизмов формирования языковых значений как на системном, так и на функциональном уровнях на основе ведущего в когнитивной лингвистике принципа инферентного вывода.

Любой знак становится знаком только при условии существования определенного когнитивного контекста, в который он включается, что позволяет эксплицировать «интерпретанту инференциальной коммуникации» [Заботкина 2013, с. 277], включая вербальную коммуникацию эмоций. При этом процесс семиозиса предполагает «четыре компонента: 1) знаковое средство (тело знака); 2) то, на что указывает знак (десигнат); 3) воздействие, в силу которого объект воспринимается как знак (интерпретанта), 4) тот, кто интерпретирует (интерпретатор)» [Карасик 2013, с. 6]. В этой связи, суть интерпретационного аспекта оперирования знанием в языке эмоций как «полифункциональной знаковой системе, способной манифестировать любой участок человеческого опыта» [Кочерган 2010, с. 178], мы видим в разнообразных способах и механизмах интерпретации мира и вторичной интерпретации знаний о нем непосредственно в языке эмоций, который, как и любая языковая деятельностная структура, «может рассматриваться как центральный функциональный орган человеческой психики» [Уфимцева 2009, с. 31].

Сама природа семиотического феномена языка эмоций как языка «генетических программ поведения с энергетическими свойствами – способностью воспроизведения, трансформации, динамикой, интенсивностью, побуждающим влиянием [Бойко 2008, с. 35] обуславливает целесообразность его изучения в русле именно фрактальной парадигмы в семиотике, основоположником которой является Ю.С.Степанов, в своей работе «Язык и метод» одним из первых обративший внимание на возможность осмысления семиотики и языка с точки зрения представлений концепции фрактала и эволюционных рядов [Степанов 1998]. Фрактал как первоструктура коммуникации представляется эффективной схемой, которая позволяет очертить пока предварительный контур понимания динамической рекурсии взаимосопрежения эмоциональной, когнитивной и языковой трансформации организма и среды в языке эмоций как системе концептов и категорий эмоций, репрезентированных вербальными знаками.

Интерсубъектность эмоционального лингвокогнитивного восприятия по аналогии с интерсубъектностью познания обуславливают взаимонастройки имитационного типа, опирающиеся на врожденные механизмы, часть из которых известна как фрактальная система «зеркальных эмоционейронов» [Величковский 2006, с. 348]. Так, в контексте нашего исследования вербальный знак как репрезентант концепта/категории эмоции оказывается показателем выживания индивида в виде постоянно переопределяемой границы организма и среды, что и представляется одной из специфических черт фрактальной семиотики языка эмоций. Исходя из того, что знаковость сущности есть функция, аргументом которой является опыт, знак-вербализатор эмоции порождается когницией познающего организма экспериментера, становится частью внешней среды и начинает использоваться этим же организмом в «бесконечно закольцованном процес се обмена» (термин Ю.С.Степанова), будучи показателем самовоспроизводства собственных границ.

Еще одна особенность языка эмоций с точки зрения его фрактальной семиотики предопределяется тем, что оязыковленные концепты и категории эмоций оказываются включениями как минимум в две семиотические системы: систему естественного языка и в систему психо-эмоционального кода. При этом означаемое первой системы зачастую становится означаемым во второй.

Окружающий мир влияет на систему в результате преобразования её аналоговых отношений в дигитально-знаковые [Луман 2004] (дискретно-вербализованные в нашем понимании). В этой связи возникает еще одна особенность фрактальности знаков языка эмоций при условии их рассмотрения как результатов преобразования аналоговых отношений в лингвокогнитивные через свои внутренние операционально замкнутые структурные сопряжения с другими системами. Обращаясь к образами фрактальной машины и семиотических рядов,

коммуникация эмоций становится рекурсивным связыванием состояния наблюдателя с вербальными знаками и концептами эмоций в единое целое. При этом фракталы семиотики языка эмоций возникают в постоянных разрывах целостности операциональных замкнутостей на так называемых микроуровнях экспериенцеров и адресатов, а эволюция как макропроцесс – в обязательной коррекции этих aberrаций. Отсюда вытекает еще одно измерение своеобразия фрактальности семиотики языка эмоций – совмещение дискретности на микроуровне с необратимыми эволюционными тенденциями, составляющими внутренний, самоорганизующийся процесс в сложной системе эмоции, когниции и языка.

Таким образом, мы приходим к **выводу** о том, что специфика фрактальности семиотики языка эмоций как интегративной онтологии репрезентации знаний в языке в единстве когниции, интерпретации и коммуникации заключается в динамической природе вербальных знаков эмоций. В пространстве взаимодействия репрезентативного, семиотического и интерпретационного аспектов оперирования знанием об эмоциях они, с одной стороны, функционируют как своеобразные фильтры биологической системы экспериенцера, а с другой – как итог распознавания организмом себя и внешнего окружения. Результаты эмоционального семиозиса неотделимы от языковой личности как точки когнитивно-аффективной референции границ внешнего и внутреннего. При этом структура само- и инореференций может быть описана через базовые категории фрактальной концепции – обратную связь и масштабный переход. Отсюда – обусловленное фрактальностью семиотики языка эмоций различие первичной репрезентации знаний о мире, опосредованной селективной интерпретацией и ориентированной на принципы вербальной коммуникации как семиотические принципы разноуровневого порождения эмоциональных смыслов, и вторичной репрезентации как осмысления знаков в процессе классифицирующей и оценивающей интерпретации вербализованных знаний. Последняя объясняет уникальную способность языка эмоций, с помощью своих ресурсов порождать бесконечное множество эмоциональных смыслов, создавая при этом новые формы их репрезентации в своем пространстве. Вследствие этого наблюдается дифференциация операционально-замкнутых и ситуативно-динамичных концептов эмоций.

Вышеизложенное обуславливает необходимость разработки адекватного теоретико-методологического инструментария выбора и исследования сущности единиц анализа концептов и категорий эмоций, объективированных средствами естественного языка, как объекта фрактально-семиотического лингвокогнитивного исследования. Дальнейшее изучение языка эмоций в этом направлении с углублением и детализацией структуры и содержания оязыкованных концептов и категорий эмоций как составляющих фрактальной когнитивной матрицы **ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ** с моделированием архитектоники последней как в синхроническом, так и в диахроническом аспектах на материале английского языка составляет **перспективу** нашего исследования.

Литература

- Бойко В.В.* Психоэнергетика / В.В. Бойко. – СПб.: Питер, 2008. – 416 с. *Величковский Б.М.* Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. – Т.2 / Б.М. Величковский. – М.: Смысл: Изд. центр «Академия», 2006. – 432 с. *Заботкина В.И.* К вопросу о соотношении семиотики и когнитивной лингвистики // Языковые параметры современной цивилизации. Сб. тр. I науч. конф. памяти Ю.С. Степанова / В.И. Заботкина. – Москва: Ин-т языкознания РАН; Калуга: ИП Шилин И.В., 2013. – С. 275-285. *Карасик В.И.* Языковая матрица культуры / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2013. – 320 с. *Касевич В.Б.* Когнитивная лингвистика. В поисках идентичности / В.Б. Касевич. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 192 с. *Кочерган М.П.* Загальне мовознавство: [підручник] / М.П. Кочерган. – Київ: ВЦ «Академія», 2010. – 464 с. *Кубрякова Е.С.* В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Е.С. Кубрякова. – М.: Знак, 2012. – 208 с. *Леонтович О.А.* Методы коммуникативных исследований / О.А. Леонтович. – М.: Гнозис, 2011. – 224 с. *Луман Н.* Общество как социальная система / Н. Луман. – М.: ЛОГОС, 2004. – 232 с. *Рубинштейн С.Л.* Эмоции // Психология эмоций / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2004. – С. 244-256. *Степанов Ю.С.* Язык и метод // К современной философии языка / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1998. – С. 115-117. *Степанов Ю.С.* Семиотика: Антология / Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2010. – 702 с. *Уфимцева Н.В.* Психолингвистика в XXI веке // Язык и сознание: психолингвистические аспекты / Н.В. Уфимцева. – М.: Эйдос, 2009. – С. 21-32. *Холодная М.А.* Особенности организации концептуальных структур: онтологический подход. Вып. 5 // Когнитивные исследования: сб. науч. тр. / М.А. Холодная. – М.: Институт психологии РАН, 2012. – С. 177-193. *Шаховский В.И.* Лингвистическая теория эмоций / В.И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с. *Шаховский В.И.* Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В.И. Шаховский. – М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 128с. *Block Ch.* Emotions and discourse / Ch. Block. – NY: Mouton de Gruyter, 2006. – Vol. 16, # 3. – P. 323-341.